

Наталья Александрова

БОСС, НАРКОЗ И ЛЮБОПЫТНЫЙ НОС

Москва

Смешной детектив

Читайте смешные детективы Натали Александровой

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога
Серенада для шефа
Потусторонним вход воспрещен!
Отмычка от разбитого сердца
Клуб шальных бабок
Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Дегустация волшебства
Компромат на суженого
Испытательный срок для киллера
Дешево и смертельно
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Не мяукайте с неизвестными
Много шума из косметички
Трам-парам, шерше ля фам
Дама с жвачкой
Украшение китайской бабушки
Фея с благими намерениями
Босс, наркоз и любопытный нос
Где купить демона?
Укол китайским зонтиком

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Лена Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника

До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синей Бороды
Преступление в десять карат
Любовь, морковь, свекровь
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку
Цапки из склепа
Фортуна на всю катушку
Шпион на поводке
Пантера в гипсе
Тур поехавшей крыши
Двойник на подмогу
Секрет под перьями
Капкан на змея
Проказник в изумрудах
Тайна из ларца
Приманка для Цербера
Не мяукайте с неизвестными

Наталья Александрова

БОСС, НАРКОЗ И ЛЮБОПЫТНЫЙ НОС

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Босс, наркоз и любопытный нос / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-228369-7

Надежда Лебедева неисправима, и так считают не только ее супруг Сан Саныч и любимый кот Бейсик, но и все знакомые. Вот сколько можно изображать из себя детектива-любителя и мисс Марпл в одном флаконе, сколько можно влезать в различные криминальные неприятности! Так и в этот раз — долгожданный отпуск в Карелии закончился, не успев начаться, а все потому, что при загадочных обстоятельствах умирает Надин знакомый. И пошло-поехало — Лебедева снова берется за расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-228369-7

«Ну, все! — подумала Надежда и расслабила лицо, чтобы дать отдых мышцам. — Вот теперь — все!»

Она прищурилась, глядя вслед уезжающей машине. Подняла руку, чтобы помахать, но передумала и провела рукой по лицу, хотелось разглядить его, потому что челюсти заостенели от постоянной улыбки. Вот машина скрылась за поворотом. Надежда развернулась на пятках и пошла назад, держа спину неестественно прямо. Нет, ну какое свинство! Какое сказочное свинство!

Она почувствовала, что буквально задыхается от злости. Очевидно, это чувство проступило на лице, потому что встречный мужчина шарахнулся в сторону.

Надежда не обратила на него внимания, а он, пройдя несколько шагов, оглянулся и пристально посмотрел ей вслед.

Надежда все убыстряла ход и теперь почти бежала. Подумать только, как все хорошо начиналось!

Они с мужем давно собирались отдохнуть. То есть Надежде-то отдыхать было особенно не от чего, она давно не работала и занималась домаш-

ним хозяйством, а также воспитанием кота. Иное дело муж. Он много работал, чтобы создать мало-мальски сносную жизнь для своей любимой жены Надежды и кота Бейсика.

Надежда-то знала в душе, что на самом деле на первом месте у мужа кот. Когда она была мужем недовольна, то в сердцах восклицала, что он и женился-то на ней из-за кота — дескать, чтобы быть рядом с любимым существом. В первое время муж жарко уверял ее в обратном, потом только посмеивался, потом просто не реагировал. Так или иначе, кот занимал в сердце мужа едва ли не первое место.

Муж был человек выдержанный и неконфликтный, Надежда свой долг жены и хранительницы домашнего очага понимала, но иногда ей становилось ужасно скучно без работы. Голову нечем было занять. Было у нее, правда, одно увлечение, но об этом после.

Итак, наступила весна, а весной, как известно, организм ослаблен, и нужно ему помочь. То есть весной, в мае, хорошо бы съездить в отпуск, хотя бы дней на десять.

Надежда Николаевна давно хотела на теплое море. Ну и заодно поглядеть на красивое. Идеально подходила к ее желаниям Италия — там-то уж везде есть на что посмотреть. Муж был с ней вроде бы согласен, она уж и путевки приглядела, и билеты на самолет забронировала через Интернет на начало июня.

И тут все изменилось. Муж пришел как-то пораньше, принес бутылку хорошего вина, сказал,

что первый этап крупного заказа они благополучно сдали и что руководство фирмы премировало некоторых сотрудников путевками в пансионат на Карельском перешейке. Как раз через три дня заезд.

Надежда оторопела — вместо Италии мы должны ехать в какую-то дыру, чтобы жить в крошечной неудобной комнатке, где пахнет прошлыми жильцами, и постельное белье вечно серое, и постоянные перебои с горячей водой?

— Ну, Надя, — рассмеялся муж, — у тебя доисторические представления! Ты описываешь дом отдыха советских времен! Причем и тогда не все были такие!

— Да? — агрессивно возразила Надежда. — А клейкая манная каша на завтрак? А вечно подгорелая творожная запеканка на ужин? А массовик-затейник с красным носом и танцы под аккордеон?

Тут она поперхнулась, потому что поняла, что несколько переборщила. Муж вытащил из портфеля красочный проспект, где на восьми страницах рассказывалось, какой замечательный отдых их ожидает в новом пансионате «Соната».

— Небольшие уютные коттеджи живописно разбросаны среди сосен, — с выражением зачитывал Сан Саныч, — пансионат расположен на берегу чистейшего озера, отдыхающим предоставляются в прокате лодки и водяные велосипеды. Имеются три ресторана — японской, итальянской и русской кухни. Недалеко расположена конюшня —

о, можно будет покататься на лошадях! В коттеджах имеются ванна, массажный душ и сауна. Завтрак и ужин можно заказывать в номер. А можно самим ходить в столовую. Так... ну тут еще бильярд, настольный теннис и библиотека. Да, корт для большого тенниса тоже есть.

— Только корта мне и не хватало для полного счастья, — проворчала Надежда, сдаваясь.

— И еще фирма все оплатит! Поедем, Надя, что там эта Италия! Народу в отеле полно, а на экскурсиях таскайся целый день на жаре по этим развалинам! Надя, я устал, покоя хочется. Только представь — будем гулять по тихому лесу, вечерами на озеро глядеть. Купаться-то еще рано, но лодку возьмем!

Разумеется, она согласилась. Ведь главное — это чтобы муж как следует отдохнул. Тем более что погода установилась прекрасная, прямо летняя, цвели сирень и каштаны, Надеждина мать окончательно перебралась на дачу и согласилась взять с собой Бейсика, в противном случае муж не оставил бы своего ненаглядного кота чужим людям.

Надо сказать, что не всякий бы и согласился взять к себе это рыжее чудовище. Муж разбаловал котищу до неприличия, даже мать с ее твердым характером с трудом справлялась с рыжим разбойником.

Впрочем, на даче кот ходил где вздумается и гулял сам по себе. Охотился на мышей и кротов, а также пытался поймать птичку. Раньше у него это получалось отлично, теперь же кот стал несколь-

ко медлителен, Надежда утверждала, что это от лишнего веса. Так или иначе, но птичкам больше ничего не грозило.

Надежда отменила бронь на билеты, купила новое летнее платье и позвонила близкой подруге Алке, что уезжает. Алка отнеслась к такому отдыху скептически, на что Надежда обещала пригласить ее в гости — пускай, мол, их навестит и поглядит все сама.

Пансионат оказался приличным, проспекты не наврали. Чистенький уютный коттедж, две кровати и белье постельное новое, в мелкую розовую клеточку.

Они выехали из города пораньше, так что впереди был почти целый день. Погода была отличная, светило солнышко, голубое небо отражалось в озере. Муж пару раз кивнул издали своим сотрудникам, которые тоже здесь отдыхали. Люди были Надежде незнакомые, она была рада, что не нужно вступать в беседу.

Озеро оказалось довольно большим и называлось Окуневое. Берега его густо заросли камышом, но у пансионата был свой пляж. Вода, конечно, была еще холодная, но сидеть на бережку было приятно. Они пообедали в итальянском ресторане, потом муж поспал немного в шезлонге, а Надежда разобрала вещи. Возле коттеджа цвел куст белой сирени. Глядя на шмеля, хлопотливо перебиравшегося с цветка на цветок, Надежда ощутила, что счастлива.

Неприятности начались утром после завтрака. Мужу позвонили с работы. Он поговорил немного, отключился и улыбнулся Надежде — все, мол, хорошо, не волнуйся, мелкие недоделки.

— На пляж пойдем или в лес? — спросила она.

— Да-да, сейчас... — рассеянно ответил муж.

Далее звонки раздавались примерно минут через двадцать. Разговоры продолжались все дольше, муж все больше мрачнел, отходил в сторону, говорил так, чтобы Надежда ничего не смогла разобрать.

Они никуда не пошли, так и сидели в коттедже. Надежда потихоньку накалялась.

В самом деле, отчего не могут человека на отдыхе оставить в покое? Пожар у них там, что ли?

В конце концов, муж вышел к Надежде на террасу с самым решительным выражением лица.

— Надя, ничего не поделаешь, я должен ехать! Система забарахлила, без меня они ее никак не наладят. А послезавтра снова приедут заказчики, мы просто не можем отложить эту встречу! Если сейчас начнутся сбои, они могут задержать финансирование, и тогда мы не сможем закончить второй этап в срок!

— Как — ехать? — оторопела Надежда, — ведь ты же... мы только приехали, я вещи разобрала...

Она посмотрела мужу в глаза и увидела, что он все уже решил. Даже если сейчас она устроит истерику, станет бить посуду и кататься по полу, это ничего не изменит. Тем более что она понятия не

имела, как это — устроить истерику, никогда в жизни этим не занималась. А посуда не своя, за нее потом вычтут, опять же неудобно.

Муж, убедившись, что она не собирается орать, тут же заговорил быстро и многословно. Это совсем ненадолго, он просто съездит в город, посмотрит, что там у них творится, быстренько разрулит ситуацию и вернется сегодня вечером. Ну, в крайнем случае завтра утром. А она тут пока отдохнет, погуляет, вечером можно телевизор посмотреть или книжку почитать на террасе. А завтра он встанет рано-рано и приедет к завтраку. Это точно.

Надежда поняла, что сопротивление бесполезно. Ведь это его Работа. Что может быть важнее? Только здоровье любимого кота. Ну конечно, если бы Надежда вот тут прямо повалилась на пол и впала в кому, муж бы, наверно, заколебался. Но она не собирается падать, она вообще женщина, весьма твердо стоящая на ногах.

Именно поэтому муж может так себя вести.

Муж воспользовался ее молчанием и быстренько собрался. За эти десять минут Надежда взяла себя в руки и сумела даже скроить губы в улыбку. Конечно, не слишком приветливую, но муж предпочел не вглядываться.

Семейная жизнь научила Надежду нескольким постулатам. Один из них был: не ссориться перед разлукой. Потому что человек поедет с мыслью о том, как его обозвали на прощание, как поглядели злобно, чем упрекнули, и будет мысленно

возражать, оправдываться, упрекать в ответ и в результате может попасть в аварию. Нет, пускай уж едет спокойно, себе дорожке обойдется, если, не дай бог, что случится.

Она проводила мужа до стоянки машин, сохраняя на лице ту же улыбку, позволила себя поцеловать и поглядела ему вслед. И только потом дала волю своему гневу.

Нет, ну что же это такое, в самом деле! Бросил ее тут одну, как последнюю дуру. Нет, нужно было лететь в Италию, оттуда бы его не вызвали.

И что прикажете делать теперь весь день? В бильярд играть или в настольный теннис? Все отдыхающие парами или компаниями, одна она как неприкаянная болтается.

Тут Надежда заметила вывеску. Кафе-бар «Веселый окунь». На вывеске была изображена рыба в морской фуражке. Само строение было одноэтажное, низкое, но не производило впечатления забегаловки. Впрочем, здесь вообще место приличное. Несколько столиков были расставлены на улице под полосатым тентом.

Надежда замедлила шаги и оглянулась по сторонам. Никого не было рядом. Тогда она решила зайти в бар. Конечно, спиртное с утра пораньше — это уж последнее дело, но раз написано «кафе-бар», то уж кофе-то, наверное, тут варят. А ей, Надежде, просто необходимо посидеть в тишине и успокоиться, потому что ходить с такой мордой по пансионату неприлично — люди шарахаются.

Веселый окунь на вывеске подмигивал Надежде зазывно и жизнерадостно, это решило дело.

Внутри было темновато и довольно прохладно. Посетителей почти не было — парочка среднего возраста пила пиво, да в углу скучал унылый тип с прилизанными волосами. Бармен за стойкой читал газету.

— Что желаете? — Он поднял голову и улыбнулся Надежде, как окунь на вывеске.

Выяснилось, что кофе имеется только эспрессо, Надежда, попросила двойную порцию и мужественно отказалась от сливок. Зато к кофе подавали крошечную шоколадку. После нескольких глотков злость отступила, и Надежда смогла подумать о сложившейся ситуации если не с юмором, то без зубовного скрежета.

Приходилось признать, что муж ее обманул. Он прекрасно знал, точнее, подозревал, что на работе могут возникнуть сложности, и поэтому решил не уезжать далеко. И она, Надежда, пошла у него на поводу, а что еще оставалось делать? И теперь она сидит здесь одна, как полная дура, вместо того чтобы пользоваться хорошей погодой и отдыхать. Это надо прекратить. А то еще знакомые узнают, что она среди бела дня расслаживается по барам, будет неудобно.

— Вы позволите к вам подсесть? — послышался мужской голос.

«Начинается, — мысленно вздохнула Надежда Николаевна, — вот что ожидает одинокую жен-

щину в сомнительном баре — приставаания разной шантрапы».

Она буркнула, не поднимая головы:

— Слушайте, шли бы вы мимо! Вон вокруг столиков пустых сколько угодно!

— Гм... — неуверенно произнес голос, — извините меня... но... мы ведь встречались раньше...

Ну конечно, это такой способ знакомства. Старый как мир!

— Ага, встречались, — прошепела Надежда, — на Лазурном Берегу или в Куршавеле вместе катались. Только я вас не помню.

Он фыркнул и без разрешения сел за столик.

— Слушайте, что вы себе позволяете? — возмутилась Надежда.

— Надя, ты меня не узнаешь? — спросил мужчина знакомым голосом.

И тогда она наконец соизволила на него посмотреть. Ничего себе мужчина — одет вроде бы прилично, летние брюки, поло с крокодильчиком на кармашке, подстрижен аккуратно, выбрит чисто. Одна беда: Надежда его впервые видит.

— Простите, — твердо сказала она, — вы ошиблись.

— Ничего я не ошибся, ты... вы — Надежда... — Он назвал ее девичью фамилию, которую Надежда Николаевна не слышала так давно, что уже начала забывать.

— Ну... когда-то я была ею... — согласилась она, — но...

— Я Шубин, Владимир Шубин, мы учились с тобой в ЛЭТИ.

— Шубин? — недоверчиво прищурилась Надежда. — Помню Шубина...

У нее была очень хорошая память на лица. И на имена-фамилии тоже. Так что сейчас перед глазами встал худенький темноволосый мальчик, волосы прямые на косой пробор, глаза чуть узковатые, как бы прищуренные... Откуда-то он был с юга... Но жил не в общежитии, а у родственников, что ли... Он проучился у них в группе всего год, а потом не сдал сессию, и его отчислили. Как-то это все прошло незаметно, не успела группа с ним подружиться.

Надежда еще раз внимательно поглядела на своего визави. Так, глаза вроде бы похожи. Волосы теперь седоватые, и стало их ощутимо меньше. И голос, голос тот же — модуляция, слова растягивает на конце. Но все-таки как же он изменился...

— Слушай, я бы тебя ни за что не узнала, — честно сказала Надежда, — столько лет прошло.

— Вот те нате, конь в сенате, — сказал он, и тут Надежда вспомнила.

Ну конечно, это он, Володька Шубин, это его такая странная присказка. Тогда, на первом курсе, они очень удивлялись — при чем тут конь-то? И Надежда не поленилась и выяснила в библиотеке, что римский император Калигула ввел в сенат своего коня, как полноправного члена этого высшего органа власти. Коня звали Инцитат, он

стал римским сенатором и выгодно отличался от остальных сенаторов тем, что никогда не брал взяток и не давал глупых советов.

— Ну точно, это ты, Шубин!

Он улыбнулся грустно. Улыбка у него была какая-то странная — левый угол рта загибался кверху, а правый — книзу. Но вот он повернул голову, махнул рукой бармену, и Надежда окончательно уверилась — точно он, Шубин. Его жест, знакомый.

— Вот так встреча... — протянула Надежда, — ну, как живешь? Что подделываешь?

Что ж, подумала она, это даже неплохо, что она встретила тут старого знакомого. Будет хоть с кем словом перемолвиться. Так, за приятной беседой время быстро пройдет. Можно еще прогуляться. Тем более что Шубин сам к ней подошел, она не навязывалась.

Бармен принес кофе и конфеты — две штуки, огромные, не то «Гулливер», не то «Красная Шапочка». Надежда, повинувшись приглашающему жесту Шубина, развернула одну, стараясь двигаться медленно, неторопливо. Конфета пахла свежим шоколадом и на вкус оказалась вполне приличной. Внутри была хрустящая вафля. Надежда вспомнила, что дала себе слово ограничить сладкое, но тут же подавила эту мысль в зародыше. В конце концов, у нее стресс — муж уехал.

— Давно ты сюда приехал? — начала она светскую беседу, отхлебнув кофе.

— Я... Надя, — он взглянул ей в глаза, — хорошо, что я тебя встретил. Это просто... ну, дар небес, что ли...

И видя, что Надежда недоуменно подняла брови, Шубин заторопился:

— Ты не подумай, что я ненормальный... но... совершенно не с кем посоветоваться. А ты, ты — женщина опытная

— Что ты имеешь в виду? — напряглась Надежда.

— Ты разбираешься в разных непонятных вещах и любишь расследовать криминальные истории.

— И кто же тебе такого наговорил? — деревянным голосом осведомилась Надежда.

Вот оно, начинается! Сбылись самые страшные ее опасения — по знакомым ходят слухи о ее интересе ко всевозможного вида преступлениям и криминальным историям. И ладно бы в книжках про это читала, так нет, она норовит влезть в расследование. А это чревато опасностями, и бывало так уже не раз.

Именно так рассуждает ее муж Сан Саныч, поэтому Надежда дала ему слово, что больше никогда, ни за что на свете не станет ввязываться в криминал. Мимо пройдет, даже если на ее дороге труп окажется! И с тех пор она тщательно следила, чтобы муж ничего не узнал, а то ей, Надежде, мало не покажется.

И вот, пожалуйста, с этим Шубиным не виделись они... дай бог памяти... уж лет тридцать, а он

полностью в курсе ее тайного увлечения! Нет, это ни в какие ворота не лезет!

— Откуда ты узнал? — буркнула Надежда. — Кто тебя информировал?

— Я... мы тут общались с Люсей Симаковой...

— Ах, с Люсей...

Люська была старая институтская подруга, виделись они нечасто, но все же поддерживали связь. И как раз недавно случилось у них общее приключение¹. Просила же ее Надежда не болтать попусту! Так нет, язык у Люськи впереди головы бежит!

Надежда хотела рывкнуть на Шубина, что ничего не знает, не понимает, о чем он говорит, и уйти, но вовремя опомнилась. Человек ведь ни в чем не виноват, тем более что, похоже, у него и правда неприятности. Какой-то он как в воду опущенный, нервный, у бармена что-то там упало, так Шубин так дернулся. Вздрогнул и в лице переменился.

В конце концов, ничего не случится, если она выслушает человека, все-таки они так давно знакомы.

— Надя, мне просто не к кому обратиться, — бормотал Шубин, — здесь тоска такая...

«Это верно, — подумала Надежда, — мне вот одной тоже скучно. Стало быть, Володя тоже приехал один, раз посоветоваться не с кем».

— Что случилось? — как можно мягче спросила она. — У тебя неприятности?

¹ См. роман Н. Александровой «Браслет императрицы».

— Понимаешь, со мной происходят странные вещи... — Он замолчал, нервно помешивая остывший кофе.

Надежда машинально потянулась к конфете и обнаружила, что давно ее съела. Ну надо же, а она и не заметила.

— Какие-то люди... я часто вижу одни и те же лица... — бормотал Шубин, — и еще бывает так, что вот я точно знаю, что видел этого человека раньше, но вспомнить где — не могу, хоть убей...

— Бывает... — неопределенно сказала Надежда.

— Только не подумай, что я алкоголик, — усмехнулся Шубин, — честно тебе скажу: не то чтобы в рот не беру спиртного, но и не увлекаюсь. Так, бокал сухого вина за ужином, и то не всегда... Крепкие напитки не употребляю. И пива не пью.

— Да я ничего такого... — сказала Надежда, хотя именно это и подумала.

— Понимаю, что кажусь тебе не совсем адекватным, — продолжал Шубин, — но когда ты узнаешь подробности...

Тут у него в кармане заиграла музыка — танец с саблями Хачатуряна. Шубин поморщился, когда взглянул на дисплей, но все же нажал кнопку ответа.

— Да! — сказал он, — Шубин слушает. Что-о? — Брови его полезли вверх. — Вы не ошибаетесь?

Он вскочил из-за стола, с грохотом опрокинув стул.

— Но вы понимаете, что это не может быть простым совпадением?